

Альтернативный ему числовой (или количественный) подход, предложенный в конце 50-х гг. прошлого века американским полиграфологом К. Бакстером, предписывал принимать решение только на основании регистрации физиологических данных во время опроса с использованием полиграфа. Такой подход позволяет отказаться от анализа данных, которые изначально характеризуются субъективностью внешнего проявления (экспрессии), во многом зависят от контекста ситуации и объективные критерии оценки которых не могут быть выработаны. В то же время влияние субъективного фактора (связанного с недостаточным опытом, наличием установок, симпатиями – антипатиями и т. п.) при выставлении оценок зарегистрированных психофизиологических реакций обезличивается четко регламентированными правилами выставления этих оценок.

Таким образом, психологические свойства личности специалиста-полиграфолога могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты опроса с использованием полиграфа, что требует дополнительного теоретического и практического изучения данного аспекта в юридической психологии.

Анализ доступных научных исследований и открытых публикаций по этой теме позволяет сформулировать определенные положения, связанные с основными направлениями преодоления негативного воздействия психологических факторов.

1. Качественные системы оценки полиграмм не соответствуют предъявляемым на современном этапе требованиям в силу присущей им субъективности оценки психофизиологических реакций и невозможности введения объективных критериев (или «порогов») принятия решения, однако могут быть использованы опытными специалистами непосредственно в процессе проведения опроса в целях его оптимизации.

2. Количественные (или числовые) системы оценки позволяют использовать объективные критерии («пороги») принятия решений, а кроме того связать количество набранных числовых баллов со статистически определенной или математически выраженной вероятностью неслучайности реагирования опрашиваемого лица во время психофизиологического исследования (или, иными словами, выраженной в процентном отношении достоверностью принятого решения).

3. Современные тенденции развития количественных систем оценки полиграмм предполагают строгую регламентацию правил выставления оценок и уменьшение вариативности выставляемых баллов от предлагаемых Бакстером правила «или – или» и семи баллов для оценки реакций до сформулированных в Эмпирической системе оценки правила «больше – значит лучше» и трех баллов для оценки. Этот курс позволяет максимально снизить влияние субъективных факторов личности специалиста на выставляемые оценки, нивелируя их практически до двоичной системы счисления (есть различие в реакции – нет различия), используемой беспристрастными компьютерными системами.

4. Несмотря на существенное развитие информационных технологий, ни одна компьютерная система анализа данных полиграфной проверки (White Star, APL-PolyScore, OSS-3, Hard Score, Chart Analysis) не способна заменить опытного специалиста-полиграфолога в части выявления в полиграмме атрефактов, т. е. изменений психофизиологического состояния опрашиваемого лица, связанных с посторонними внутренними или внешними факторами, а не с предъявляемыми во время тестирования стимулами.

Дальнейшее практическое изучение влияния психических явлений на результаты опроса с использованием полиграфа поможет повысить вероятность выявления скрываемой информации и точность полиграфных проверок в целом.

УДК 343.98 + 343.953

А.Н. Пастушеня

ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОВ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В ЦЕЛЯХ ВЕРОЯТНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Раскрытие преступлений с неустановленным субъектом требует многогранной аналитической работы, результатом которой является выдвижение версий о личности преступника или членов преступной группы, мотивах и целях преступления и иных особенностях его субъективной стороны, а также о посткриминальном поведении преступника. Эта аналитическая работа во многом основывается на учете психологической стороны преступления и его субъекта. Определенный опыт теоретического обобщения и обоснования методики такого психолого-криминалистического анализа нарабатывается во ВНИИ МВД России. Однако пока еще рано говорить о создании четкого научно-методического подхода к осуществлению такого анализа, результатом которого должно выступать вероятностное описание преступника или группы лиц, совершивших преступление, и субъективной стороны преступления в широком спектре ее составляющих, включающей мотивы, цель, психическое состояние субъекта, особенности восприятия и мышления в процессе совершения деяния и ее другие возможные элементы. Обобщая собственный опыт проведения психологического анализа по фактам о преступлениях в целях вероятностных выводов о преступнике и субъективной стороне преступлений, можно сформулировать ряд положений, значимых для его рационального осуществления и усиления полезности выводов для раскрытия преступлений и розыска виновных.

Психологическому анализу подлежат имеющиеся факты о преступлении, касающиеся места, времени, способа, орудий его совершения, характера причиненного вреда, объекта посягательства, а также данные свидетельских показаний (при их наличии) о внешности преступника и других присущих ему особенностях (речь, запах, динамика движений), его поведенческих проявлениях и последовательности действий при совершении преступления и после его совершения. Все эти данные анализируются с точки зрения того, кто мог являться субъектом преступления с детализацией его признаков, какие мотивы, цели, состояние и другие особенности психической деятельности были ему присущи.

Выводимые из психологического анализа фактов данные о личности преступника должны быть значимыми для использования при его розыске, т. е. иметь поисково значимый характер. Такие данные должны: а) более конкретно ориенти-

ровать розыск преступника, а для этого они должны иметься в базах данных о людях (жителях страны, региона), являться достаточно очевидными для распознавания, их должны знать те люди, которые могут выступать носителями информации о преступнике; б) конкретизировать поисково-криминалистическую оценку большого количества лиц, имеющих определенную версионную характеристику, присущую преступнику (например, жителей определенного населенного пункта; знакомых потерпевшего; лиц, работающих в определенной сфере; стоящих на психиатрических и наркологических учетах; ранее судимых; имеющих охотничье оружие; являющихся водителями автотранспорта и др.); в) ориентировать личный сыск.

В качестве таких данных выступают: пол, возраст, физические и антропометрические данные; местность проживания и особенности жилища (собственный дом, квартира, общежитие); род трудовой занятости и профессиональной обученности (принадлежности); наличие навыков вождения автомобиля и иных видов деятельности или увлечений (например, охотой); наличие криминального опыта и опыта отбывания наказания, наличие специальных умений, проявившихся в преступлении (например, владение боевыми приемами); национальная или этническая принадлежность; отношения с потерпевшим (знакомство, совместная деятельность, дружеские либо неприязненные отношения); наличие у преступника не только информации о потерпевшем, но и иной, значимой для совершения преступления; наличие заболеваний; психическая адекватность, умственные способности и другие. Данные, характеризующие психологические особенности преступника, относящиеся к чертам его характера, не имеют большой поисковой значимости, однако их значение повышается при оценке конкретных лиц, представляющих круг подозреваемых, выступая в этом случае более детальными признаками преступника и способствуя выделению наиболее вероятных из них.

Важная задача психолого-криминалистического анализа фактов о преступлении – вероятностные выводы о его мотивах и целях; его предварительной подготовке в отличие от спонтанного совершения; особенностях восприятия преступником элементов ситуации преступления; динамике его эмоций и процессе его мышления, определяющем управление поведением; психическом и психофизиологическом состоянии преступника. Последнее может выражаться в состоянии, присущем рационально-расчетливому совершению действий либо импульсивному совершению, что присуще состоянию высокого эмоционального возбуждения, опьянения, наркотической одурманенности или психоза, связанного с расстройством мышления. Что касается мотивации, то в корыстных преступлениях она более понятна, а в преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений или совершением убийств, возможны ее различные варианты: месть, ревность, корысть, конфликт, жизненный кризис, компенсация травматического переживания (собственной ущербности, униженности, стигматизированности), стремление к доминированию, влечение к насильственным действиям, которое может носить патологический характер (садизм, влечение к взрывам). Также необходимо учитывать, что мотивация и цель преступных действий может трансформироваться в процессе совершения преступления в связи с изменением обстоятельств и поведения потерпевшего. Так, первоначальный мотив устрашения потерпевшего путем нанесения ему побоев может перерасти в мотив недопущения с его стороны мести или привлечения к ответственности, что способно побудить к совершению убийства. Или первоначальный мотив и цель совершения насильственных действий могут дополниться корыстным мотивом, который побуждает завладеть имевшимися у потерпевшего деньгами или иным имуществом.

Особое значение для психолого-криминалистического анализа фактов преступления имеют его методические принципы, определяющие, в каком плане должна осуществляться их оценка и по каким правилам. Исходным положением для них является понимание, что человек в своих поступках и их операциональных особенностях действует так, как это для него наиболее приемлемо (привычно, освоено, допустимо) и рационально по его расчету, если он находится в состоянии, сохраняющем способность рационально мыслить и принимать решения. Такие принципы можно сформулировать следующим образом.

1. Каждый факт, относящийся к действиям преступника, а также иным обстоятельствам преступления, должен оцениваться с точки зрения психологической приемлемости для субъекта совершаемых действий, способа и условий их совершения, объекта посягательства и других элементов преступления. Эта приемлемость определяется возрастом преступника, полом, психическим состоянием, умениями и привычками, выработанными в связи с укладом жизни, профессиональной деятельностью, обучением, жизнью в определенных условиях, отбыванием наказания, особенностями, традиционно присущими определенной социальной группе или жителям определенного региона. Также необходимо учитывать, что приемлемость может обуславливаться умственными способностями, динамикой темперамента, актуальными потребностями, влияниями членов преступной группы или других лиц. В этой связи необходимо искать ответы на вопрос, в силу какой личной особенности, относящейся к перечню поисково значимых характеристик, преступник действовал именно таким образом и в таких обстоятельствах, как установлено по имеющимся фактам о преступлении.

2. Факты о действиях преступника оцениваются с точки зрения присущего ему состояния, которое может дифференцироваться следующим образом: состояние расчетливой разумности действий, либо состояние импульсивности на фоне высокого эмоционального возбуждения (аффекта, стресса), либо состояние психической неадекватности, которая может быть обусловлена психическим расстройством или употреблением наркотиков, алкоголя или иных одурманивающих веществ.

3. Факты о месте и времени совершения преступления должны оцениваться с точки зрения вероятности места проживания, времени типичной занятости людей (например, рабочее или нерабочее время, будний или выходной день), приемлемости для ухода с места преступления и избегания свидетельской фиксации, а также их однотипности в серии преступлений.

4. Выводы о поисково значимых характеристиках преступника и субъективной стороне преступления должны отражать степень их вероятности или соотношение вероятности возможных альтернативных характеристик, которое отражало бы то, какая из них является более вероятной, либо равнозначность их вероятности. Это же относится и к характеристикам субъективной стороны преступления: какие мотивы и цели преступления были возможны и какие из них являются более вероятными. Степень вероятности может иметь лишь приблизительную оценку. Так, можно предложить четыре варианта вероятностных оценок: полная вероятность – приближение к 100 %; высокая вероятность – в диапазоне со средним значением около

75 %; средняя вероятность – в диапазоне со средним значением около 50 %; вероятность ниже средней – в диапазоне со средним значением около 25 %.

5. Осуществление психолого-криминалистического анализа может быть более детальным и глубоким при участии в нем нескольких специалистов, включая психолога, психиатра, оперативного сотрудника или следователя со специализацией и опытом по соответствующему виду преступлений, специалиста с практическим опытом работы с осужденными, а также специалиста в той сфере деятельности, причастность в которой проявилась у преступника.

УДК 378.016:159.9

Ф.В. Пекарский

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Заметная роль в вопросах предупреждения и разрешения семейно-бытовых конфликтов принадлежит участковым инспекторам милиции, в чьи компетенции входит оперативное реагирование на обращения граждан. Сталкиваясь с необходимостью осуществления объективной оценки ситуации семейно-бытового конфликта, прояснения интересов, требований и ожиданий сторон, применения соразмерных юридических санкций и т. д., сотрудники испытывают порой затруднения, связанные с недостаточностью собственных психолого-педагогических компетенций. В целях устранения названных недостатков, а также для реализации государственного комплекса мер и мероприятий по профилактике насилия в семье Академия МВД Республики Беларусь разработала и внедрила модель краткосрочных выездных курсов повышения квалификации практических сотрудников ОВД соответствующей специализации, допускающую включение в образовательный процесс и иных заинтересованных специалистов (например, сотрудников ИДН, УИИ и др.).

Предметом особого внимания в рамках названных курсов при рассмотрении содержания темы «Психологические аспекты действий сотрудников ОВД в ситуациях семейно-бытового конфликта» выступает сама природа конфликта как способа организации социального и межличностного взаимодействия. Конфликт при этом рассматривается в самом широком контексте как противостояние противоборствующих сторон по поводу возникшего противоречия, действительного или воображаемого. Тем самым формируется первая и важнейшая установка в культуре профессионального мышления обучающихся, связанная с заинтересованным прояснением самого характера наблюдаемых социальных связей и отношений в семье как объекте внимания через призму широких социокультурных контекстов и с опорой на четкий алгоритм предпринимаемых действий.

Сотрудник, реагирующий на ситуацию семейно-бытового конфликта, должен сразу попытаться установить, какую функциональную роль выполняют конфликт и конфликтная ситуация для конкретной семьи. В этом смысле конфликт может быть разрушительным для семейной системы либо, напротив, способствовать налаживанию коммуникаций между членами семьи, обновлению характера межличностных связей и отношений между супругами и их родственниками. В последнем случае он нередко используется семьей в коммуникативно-диагностическом значении как если не самый экологичный, то чуть ли не единственный доступный способ осознания семьей особенностей собственного переживания нормативных и личностных кризисов. Конфликт позволяет здесь увидеть, легализовать и даже принять то, что накопилось в семье и индивидуальных ожиданиях (персонифицированных ожиданиях относительно поведения других людей). Подобный тип конфликта позволяет семье пройти психологический этап необходимого разочарования и увидеть новые горизонты развития межличностных отношений.

Столкнувшись с деструктивно разворачивающимся семейно-бытовым конфликтом, сотрудник ОВД в пределах своих компетенций обязан предпринять ряд решительных действий по его разрешению: столкнувшись с конфликтом коммуникативно-диагностической направленности, предпринять шаги для нивелирования возможных неблагоприятных психологических последствий прежде всего для несовершеннолетних членов семьи, а также для осознания участниками конфликта их подлинных побуждений к его инициированию.

Распознаванию наличия конфликтной ситуации в семье даже при позиционируемом внешнем спокойствии супругов может способствовать внимание сотрудника к рисункам их малолетних детей либо наличие у членов семьи явных психосоматических нарушений (в том числе заболеваний) психологической этиологии (некоторые виды аллергических реакций, бронхиальная астма, проявления гиперактивности, хроническая усталость, реактивная депрессия и проч.).

Семейно-бытовые конфликты в форме ссор, скандалов, дебошей могут протекать внешне как с привлечением, так и без привлечения детей. Но и в последнем случае сотрудник должен быть убежден, что имеет место «полевой эффект», который обуславливает опосредованную включенность ребенка в конфликтную ситуацию и наличие у него соответствующих психоэмоциональных реакций.

Семейно-бытовые конфликты могут развиваться с применением физического, психического и/или психологического насилия. Психологическое насилие – это способ нефизического воздействия на психику человека, который может привести к психологической травме, депрессии и посттравматическому стрессовому расстройству. Обычно психологическое насилие в ситуации семьи осуществляется на четырех уровнях: контроль поведения, контроль мышления (жертве насилия навязываются установки и ценности «тирана»), контроль эмоций, информационный контроль.

Насилие в семье развивается по циклическому принципу от нарастания напряжения между супругами или членами их семьи к насильственному инциденту, далее примирению и наступлению так называемого медового месяца (спокойного периода в отношениях). Последняя фаза называется так потому, что качество отношений между партнерами на этой стадии внешне возвращается к базовому. Поведение лица, применявшего насилие, рассчитано на поддержание так называемых